

— Прошу прощения, — Бай Янь смущенно вытерся платком и перевел тему. — Вижу, Ваше Высочество сегодня не в духе. Случилось что-то тревожное?

Сяо Сэ, уже успевший одеться, поднял голову и бросил на него глубокий, пронзительный взгляд. Он не стал говорить, что его раздражает приближающаяся свадьба одного человека.

Не дождавшись ответа от Сяо Сэ, Бай Янь услышал нежный девичий голос:

— Кузен Юэ, девятый брат!

В поле зрения мужчин, приподнимая подол платья, вошла принцесса Де'эр.

Бай Янь застыл. Кто? Кто его предал? Как принцесса вообще сюда попала?

Сяо Сэ недовольно нахмурился. Вид этой сводной сестры, сияющей от радости в предвкушении замужества, казался ему невыносимо режущим глаз.

— Я помешала вам с кузеном Юэ обсуждать дела? — Принцесса тоже поняла, что пришла не вовремя: оба мужчины явно не были ей рады.

Она почувствовала досаду. Девушка с таким трудом уговорила императрицу отпустить её из дворца, только чтобы поскорее увидеть Ци Юэ, а оказалось, что сам Ци Юэ не горит желанием с ней встречаться.

Бай Янь, глядя на её готовые пролиться слезы, не выдержал и уже хотел сказать: «Нет, что ты», — но тут раздался холодный голос Сяо Сэ:

— Да. Возвращайся во дворец. У нас с господином Ци еще важные дела.

Бай Янь подумал, что этот брат явно не родной по крови.

Принцесса закусила губу, бросила последний взгляд на Бай Яня и, поняв, что навязываться бесполезно, ушла, постоянно оглядываясь.

Бай Янь проникся к ней сочувствием. Было видно, что она искренне любит его и мечтает выйти замуж. Но уровень расположения уже достиг максимума, и скоро ему придется уйти. Когда это случится, бедняжка принцесса, скорее всего, станет вдовой.

Эх, вздохнул про себя Бай Янь.

— Что такое? Господин наставник не хочет отпускать её? — Сяо Сэ улыбнулся, но в этой

улыбке не было ни капли тепла. — Она, должно быть, еще не ушла далеко. Если поторопишься, возможно, успеешь догнать.

Парень, ты хоть понимаешь, что твои слова и этот взгляд легко могут быть истолкованы превратно? Это же в точности как в сериалах, где главная героиня ревнует и отправляет главного героя догонять другую женщину!

Хорошо, что Сяо Сэ мужчина, иначе Бай Янь всерьез заподозрил бы, что тот в него влюблен.

Бай Янь отмахнулся, показывая, что догонять никого не собирается. Глядя на стоящего перед ним Сяо Сэ, он отметил, что золотая маска на его лице теперь кажется даже в чем-то сексуальной.

— Как твое лицо? Есть улучшения? — Бай Янь с любопытством хотел узнать, действительно ли лекарство оказалось таким чудодейственным.

Сяо Сэ приподнял бровь:

— Хочешь посмотреть?

Бай Янь кивнул.

Сяо Сэ завел его в кабинет, закрыл дверь и только тогда снял маску.

Бай Янь взглянул на правую щеку Сяо Сэ: бугристые шрамы почти разгладились, остались лишь следы от самых глубоких, а родимое пятно заметно побледнело. Кожа на месте бывших повреждений была гладкой, словно новая. Бай Янь не удержался и коснулся её рукой: прохладная, нежная, очень приятная на ощупь.

Внезапно Сяо Сэ резко перехватил его запястье. Сжал так сильно, что Бай Янь вскрикнул от боли.

— Прости! — Бай Янь осознал, что перешел границы. Он тут же отдернул руку. Сяо Сэ всегда был болезненно щепетилён по поводу своего лица, а он позволил себе такую вольность. Видя, как у того вздулись вены на лбу, можно было представить, насколько он в ярости. То, что он еще не избил его, уже можно считать проявлением любви.

Сяо Сэ смотрел на этого осторожного человека перед собой, с трудом подавляя вспыхнувший внутри пожар. Это лицо казалось невероятно чувствительным, и от одного лишь легкого прикосновения того человека его собственное тело уже отзывалось реакцией. Он не мог поручиться, что не натворит чего-то безумного, если тот продолжит гладить его.

Стоило только вспомнить, что этот человек скоро собирается жениться на другой, как пламя внутри разгоралось еще сильнее.

Нет, ни за что. Ци Юэ не может жениться на ком-то другом!

Бай Янь, опасаясь, что гнев Сяо Сэ не утихнет, поспешно покинул резиденцию князя. По пути домой он обсуждал с системой, не упадет ли уровень расположения, но система лишь обозвала его идиотом.

Тогда Бай Янь не понял, почему система так разозлилась, но в день своей свадьбы он получил ответ.

Был благоприятный день, погода стояла отличная. Бай Янь, уже облаченный в ярко-красные свадебные одежды, не успел выйти из комнаты, как бумагу на окне пробил летящий дротик.

Бай Янь вздрогнул, но, увидев прикрепленную к дротику записку, успокоился: значит, это не убийцы пришли по его душу.

На бумаге было написано: Хочешь спасти Сяо Сэ — приходи один в Сяньелинь за городскими воротами.

Бай Янь сжал записку в раздумьях. Сяо Сэ сейчас стал невероятно силен, у него не только выдающиеся боевые навыки, но и преданные подчиненные — какая опасность может ему грозить?

Но Сяо Сэ — не главный герой, вдруг угроза реальна?

Подумав пару минут, Бай Янь сменил свадебный наряд на черный костюм, который никогда не носил, и тайком вывел из конюшни лошадь.

Добравшись до леса Сяньелинь, он огляделся — ни души. Что за ерунда? Его разыграли?

Когда Бай Янь уже собирался уходить, навстречу ему повеяло странным белым ветром, и он потерял сознание.

— Почему он так долго спит?

— Его внутренняя энергия истощена, ты переборщил с дозировкой...

Сквозь туман Бай Янь слышал какие-то голоса, но разобрать слов не мог.

— Он проснулся...

— Уходи.

— Слушаюсь.

Бай Янь открыл глаза — вокруг была тьма. Только когда он запаниковал, решив, что внезапно ослеп, он понял, что ему завязали глаза.

Хуже того — не только глаза, но и руки с ногами были связаны.

— Система, что происходит?

— Тс-с, молчи! Я тут мультики смотрю, не мешай! Не хочу пропустить цензуру, которая скоро начнется у тебя на экране.

— ...Мусорная система, гореть тебе в аду.

— Кто вы такие? — Бай Янь был рад хотя бы тому, что ему не заткнули рот тряпкой.

Никто не ответил. Он слышал лишь звук наливаемой воды или чая.

К его губам поднесли чашку. Тот человек не заставлял его пить, лишь предлагал. Бай Янь понюхал — вино, аромат густой, дорогое вино. Но пить он не стал.

Видя, что Бай Янь отвернул голову, незнакомец не стал торопиться, тихо рассмеялся и выпил сам.

— Чего вы хотите? Вы хоть понимаете, что... — Бай Янь не успел договорить, как его подбородок сжали, и человек, прильнув к его губам, влил в него вино, которое он отказался пить.

Бай Янь был вынужден проглотить его. Честно говоря, вино было приятным на вкус, не жгучим, а скорее сладким — даже слишком сладким.

Черт возьми! Что за дела? Неужели это фанатки Юэ постарались? Не смогли вынести, что он женится на другой, и решили похитить его?

Такого поворота он точно не ожидал.

Человек, увидев, что он проглотил вино, снова навис над ним и опять сжал его подбородок.

Бай Янь в ужасе подумал: девушка, можно как-то иначе кормить людей? Разве нельзя просто поговорить?

Однако на этот раз это было не вино. Это был властный, требовательный поцелуй. Незнакомец действовал напористо, кончик языка исследовал каждый уголок его рта, словно помечая свою собственность.

Бай Янь начал задыхаться, и наконец тот отстранился, милостиво позволив ему снять повязку с глаз.

Бай Янь прищурился от света и с трудом сфокусировал взгляд на человеке перед собой.

— Сяо Сэ?! — Бай Янь остолбенел. Как он здесь оказался? Разве не он должен был его спасать?

Подождите... что-то здесь не так.

Почему Сяо Сэ в красном свадебном халате? И эта комната... почему она украшена как брачная опочивальня?

Нет... быть не может...

Бай Янь опустил взгляд и увидел, что на нем самом снова надеты красные свадебные одежды. Ужасная догадка пронзила его: Сяо Сэ похитил его, чтобы провести с ним брачную ночь! Сяо Сэ влюблен в него!

Бай Янь сглотнул, чувствуя, как внутри него проносится табун диких лошадей, и выдавил крикливо:

— Ваше Высочество, что вы делаете?

Система не выдержала и прямо ответила:

— Что делаю? Еще спрашиваешь, идиот? Конечно, трахаю тебя!

Глядя, как лицо Сяо Сэ — теперь совершенно здоровое — приближается, Бай Янь мысленно разрыдался. Он действительно полный идиот!

— Что случилось? Почему ты так боишься? — Сяо Сэ спросил мягко, его голос звучал вкрадчиво. — Не бойся меня, я очень люблю тебя, я не причиню тебе вреда.

Бай Янь хотел плакать. Почему он ему совсем не верит?

Лицо Сяо Сэ полностью исцелилось, шрамы исчезли, а родимое пятно превратилось в крошечную красную точку. Он нежно улыбался, и в уголках его глаз сквозило что-то демоническое, отчего эта красная точка казалась еще более соблазнительной.

Заметив, что Бай Янь пристально смотрит на его лицо, Сяо Сэ коснулся своей гладкой правой щеки и улыбнулся еще нежнее:

— Эта щека зажила, я еще не привык. Нравится? Отныне я позволю смотреть на неё только тебе одному.

— Нравится, — безэмоционально кивнул Бай Янь. Если бы ты не привязал меня здесь, я бы хвалил тебя еще усерднее.

Сяо Сэ был счастлив. Бай Янь никогда не видел его таким довольным. Он сел рядом с ним, прислонился головой к его груди, словно ластящийся кот, и спросил:

— А я тебе нравлюсь?

Бай Янь посмотрел на Сяо Сэ, который, прижавшись к нему, смотрел снизу вверх с нескрываемым ожиданием в глубоких глазах. Атмосфера была до крайности странной. Бай Янь сжал губы, слегка нахмурился и промолчал.

Сяо Сэ словно предвидел это:

— Ты молчишь, значит, согласен. Я знаю, в глубине души ты тоже любишь меня. Иначе разве прибежал бы ты в одиночку спасать меня, получив весть от какого-то случайного человека?

— ...Спасибо, я просто боялся, что если ты умрешь, мой квест провалится, а не потому что я люблю тебя, глупый мальчик!

Видя, что Бай Янь нахмурился еще сильнее, Сяо Сэ протянул руку и погладил его брови. Движения были нежными, горячее дыхание обжигало лицо Бай Яня, отчего ему стало одновременно тепло и щекотно.

Рука Сяо Сэ медленно опустилась ниже, скользнула по щеке и замерла на его губах. Он прошептал:

— Помнишь, ведь ты первым начал меня соблазнять...

— ...Да чтоб тебя! Так вот оно что, Сяо Сэ принял то искусственное дыхание за кокетство и все это время вынашивал план мести?

— Система, тебе нечего сказать? — Бай Янь был в ярости. Он отлично помнил, что именно система заставила его делать искусственное дыхание, а теперь она притворяется мертвой?

— Приношу глубочайшие извинения, система перешла в режим блокировки. В качестве компенсации дарю функцию блокировки болевых ощущений. Счастливой свадьбы!

— ...Система, ты меня потеряла, серьезно!

Сяо Сэ, глядя на ошарашенного Бай Яня, отстранился и снова припал к его губам. Вкус этого человека был настолько хорош, что, попробовав однажды, забыть уже невозможно — напротив, возникает зависимость.

Бай Янь вытаращил глаза, глядя на это крупное лицо перед собой. Сяо Сэ даже не закрыл глаза, его уголки губ были приподняты, словно он насмехался над его глупым, ошеломленным видом.

Бай Янь резко дернул головой в сторону:

— Отпусти меня!

— Хорошо. — Сяо Сэ неожиданно согласился. Он быстро развязал узлы и, с ноткой жалости, приподнял рукав Бай Яня, потирая покрасневшие от веревок запястья. — Слуги такие грубые. Позже я отрублю им руки, чтобы ты успокоился.

— ! — Бай Янь был потрясен. Вот оно, истинное лицо переменчивого босса. Он пробормотал: — Если бы ты не отдал приказ, разве они стали бы меня связывать?

— Тогда хочешь мои руки? Если хочешь, я их тебе отдам. — Сяо Сэ вытащил откуда-то меч и протянул Бай Яню. — Можешь забрать даже мою жизнь.

— ...О боже, это так страшно. Ему не нужны ни руки, ни убийства, он просто хочет домой.

Бай Янь дрожащей рукой взял меч. Может, покончить с собой? Расположение всё равно на максимуме, задание выполнено, система даже боль отключила.

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как система тут же ожила:

— Нельзя! Наш проект «Реликвия» строго запрещает самоубийства в мирах. Если совершишь

суицид, задание не только засчитается как проваленное, но и в наказание добавится еще один мир. Береги жизнь, друг!

— ...Сейчас он не хочет умирать, он хочет убить эту паршивую систему.

Улыбка Сяо Сэ не дрогнула, даже когда Ци Юэ взял меч. Но когда тот, весь в сомнениях, приставил лезвие к собственной шее, улыбка мгновенно сменилась ледяным холодом.

Не дав ему сказать ни слова, Сяо Сэ выхватил меч. Сбросив маску нежности, он прорычал:

— Ты скорее покончишь с собой, чем причинишь мне вред? Могу ли я считать это признанием, что я для тебя важнее собственной жизни? Раз ты так дорожишь мной, не будем же тратить эту ночь зря!

Сяо Сэ рванул ткань, и красные свадебные одежды Бай Яня разлетелись в клочья.

Бай Янь пытался сопротивляться, но сила Сяо Сэ была чудовищной. К тому же он сам лишился внутренней энергии, два года пролежал с переломанными ногами, питаясь «шедеврами» от лекаря — его тело было слишком слабым, чтобы сравниться с воином, закаленным в походах.

— Не дергайся, ты всё равно не сможешь победить меня! — Сяо Сэ укусил его за горло, а затем хрипло добавил: — Обещаю, тебе понравится.

— Не забывай, из-за кого я лишился сил и кто сегодня воспользовался моей беспомощностью! — Бай Янь был готов разрыдаться от обиды. Он всей душой старался ради этого злодея, а тот в качестве благодарности решил его изнасиловать.

— Я знаю, я всё знаю... — поцелуи Сяо Сэ густо покрывали его тело. — Я знаю, что ты делал это ради меня, поэтому я и не мог допустить, чтобы ты женился на другом.

Бай Янь не заметил, как оказался полностью обнажен. Его тело предательски отозвалось. Лицо горело, дыхание сбилось, всё тело ныло. Он вспомнил то вино и, глядя на человека, который уткнулся ему в грудь, обессиленно спросил:

— Что ты мне дал выпить?

— Хорошую вещь. Тише, не бойся, больно не будет...

Сяо Сэ не солгал. Весь процесс был на удивление приятным. Он был нежен, осторожен и постоянно шептал слова любви. Бай Янь, находясь в дурмане, начал верить, что они действительно влюбленные — было сладко и тепло, словно этого было мало.

На следующее утро, когда Бай Янь проснулся, был уже полдень.

— Ну как? Было приятно? — тут же выскочила система.

Бай Янь, еще не до конца придя в себя, честно ответил:

— Вполне...

Но, договорив, он мгновенно протрезвел и добавил:

— Жаль, что ты не можешь этого почувствовать, не говоря уже о том, чтобы увидеть!

— ... — Система подавилась, но тут же контратаковала: — Я помню, говорила тебе не качать уровень расположения, но кое-кто не слушал, хотел получить высокий балл, суперспособности...

— ... — Бай Янь пролил слезы раскаяния. — Папочка, я был неправ! У тебя же есть функция перемотки времени? Давай вернемся в ту злосчастную ночь!

— Эх, прости, сынок, у папочки нет такой крутой функции. Если бы была, ты бы со мной вообще не встретился.

— ...Извини, давай разорвем наши отцовско-сыновние отношения!

— Какой ты бессердечный! Ладно, раз так, ты наслаждался всю ночь, я не буду блокировать твою боль.

Как только система замолчала, Бай Янь почувствовал, что его поясница ноет, тело словно рассыпается на части, а в одном месте было невыносимо больно, будто его разорвали и не соединили обратно.

Физические страдания окончательно привели Бай Яня в чувство, и воспоминания о прошлой ночи нахлынули с новой силой.

Бай Янь с горечью осознал реальность: всё кончено, его действительно поймали!

— Система, я больше не чист! — зарыдал он. — Этот мерзавец Сяо Сэ, я был к нему так добр, а он взял меня силой! У-у-у...

— Ничего страшного. В душе ты навсегда останешься чистым маленьким девственником.

— ...Ты уверена, что это утешение, а не насмешка?

С того самого дня, уже больше десяти дней, Сяо Сэ не делал ничего слишком возмутительного, что принесло Бай Яню хоть какое-то утешение. Хотя, разумеется, он не упускал случая полапать его...

Бай Янь чувствовал, что так и не смог по-настоящему понять Сяо Сэ. Он думал, что знает его, но оказалось, что это была лишь та сторона, которую Сяо Сэ позволял видеть.

За эти десять дней совместной жизни Сяо Сэ перестал быть холодным и отстраненным. Он постоянно ластился, просил обнимашек, проявлял внимание к деталям и знал о его предпочтениях всё. Бай Янь даже не знал, с чего начать ругань.

В конце концов, он сдался и поддерживал видимость спокойствия. Он не был так красноречив, как Сяо Сэ — что бы он ни сказал, Сяо Сэ всегда извращал смысл так, будто Бай Янь очень дорожит им и, возможно, тоже любит, просто боится общественного мнения и обманывает сам себя. У него не было шансов против Сяо Сэ. Стоило ему попытаться дать отпор, как он чувствовал себя мышью в лапах кота: его сопротивление лишь забавляло хищника.

Поэтому он решил просто плыть по течению. Он успокоился, каждый день рисовал, практиковал каллиграфию, придумывал новые рецепты, чтобы скоротать время в ожидании сигнала системы.

Сяо Сэ не был настолько безумен, чтобы запира́ть его в четырех стенах. Бай Янь мог свободно ходить по двору, нельзя было только выходить за ворота.

Боясь, что ему станет скучно, Сяо Сэ даже вырыл маленький пруд, проведя воду снаружи. Иногда туда заплывала рыба, и Бай Янь мог порыбачить. Пойманную рыбу можно было приготовить с квашеной капустой. Правда, вода была слишком мелкой, рыба была видна как на ладони, и ловить её было слишком просто, так что особого интереса это не вызывало.

Почему вода такая мелкая? Разумеется, потому что Сяо Сэ боялся, что Бай Янь снова попытается утопиться. После того вечера, когда Бай Янь приставил меч к горлу, Сяо Сэ пресек все возможные способы самоубийства. Во дворе постоянно дежурили тайные стражники, следившие за каждым его шагом.

Из-за стражников Бай Янь даже не решался зайти в свое личное пространство: если бы кто-то увидел, как он исчезает и появляется из ниоткуда, его бы сочли демоном и сожгли на костре.

Так Бай Янь начал вести жизнь пенсионера, доживающего свой век. После еды он смотрел с системой мультики — выбор был богатый.

Система даже специально включила ему «Барби: Мечты о доме», и он умудрился посмотреть

несколько сезонов! После этого он понял, что его личное пространство — вещь довольно удивительная, но сейчас он не мог туда попасть...

Так зачем эта паршивая система вообще ему это показывала? Чтобы сыпать соль на рану и приправлять её зирой?

В последние дни Сяо Сэ был занят и возвращался только к вечеру. А сегодня, кажется, задержался еще дольше — время ужина давно прошло, а его всё не было.

— Сяо Сэ сегодня так поздно...

<http://bllate.org/book/20863/2106684>